

"И вы еще раз подумали о том, что сказал вам Олливандер?"

Гарри кивнул.

"Я сделаю это, но не сейчас. Я изучал это, и, насколько я могу судить, это может вызвать у меня сильную тошноту на несколько дней, пока не установится новая связь. В данный момент у меня нет нескольких свободных дней, учитывая все, что происходит".

"Я понимаю, - заверил его Николас, - но тебя беспокоит что-то еще, Гарри".

"Не о палочке", - вздохнул Гарри. "О тебе

". "Обо мне?"

Гарри глубоко вздохнул.

"Недавно я встретил женщину, которая объяснила, что вы можете стать проблемой для мужчины, на которого она работала, встать на пути его амбиций".

"Гриндельвальд?"

"Вот именно", - фыркнул Гарри.

Николас поднял руки.

"Я не собираюсь стоять у него на пути, Гарри, если только он не станет угрозой для меня и моей жены. Как я уже сказал, я видел, как меняется мир, и такие вещи мало что значат для меня. Геллерт - это не что иное, как еще одно из таких изменений".

"Даже когда он вторгается?"

Николас усмехнулся.

"Я выполню свой долг гордого француза и сделаю все, что в моих силах, чтобы предотвратить это, но я не продержался так долго, бросаясь в каждый конфликт, который терзал эту нацию. Не волнуйся, Гарри, он не сможет добраться до нас здесь."

"Ты уверен?"

"Ну, возможно, он мог бы, если бы был так решителен, но я не думаю, что он стал бы тратить на это так много времени, не с его амбициями".

"А что, если он узнает, кто я такой? Он, безусловно, нацелился бы на вас

". "Он бы сделал это, - согласился Николас, - но я знаю, что вы не позволили бы ему добиться успеха".

Гарри от души рассмеялся, когда мужчина нежно улыбнулся ему.

"Это большая вера в меня".

"Это так, - признал Николас, - но, тем не менее, я это делаю. Я встречала очень мало мужчин, которым я бы так доверяла, Гарри, но ты составил этот очень маленький список. Я не буду беспокоиться о Гриндельвальде, пока он не переступит порог этого дома".

"Тогда будем надеяться, что до этого не дойдет", - мрачно ответил Гарри.

"О, Гарри, я так хочу, чтобы ты повеселел. А как насчет молодой леди, которую вы привели к нам? Конечно, она не позволяет тебе быть таким суровым."

"Минерва?"

"Я не верю, что ты привел кого-то другого", - фыркнул Николас. "Как она?"

"Настолько занят, насколько я себе представляю. Дамблдор - настоящий надсмотрщик."

"Когда дело доходит до его опыта, Альби очень скрупулезен. Я никогда не встречал никого столь преданного и одаренного в трансфигурации, как он. Несмотря на твои чувства к нему, Гарри, он исключительный волшебник."

"Я не отрицаю, что это так, и я понимаю, что у него были не самые легкие времена, но он мог бы положить конец всему этому до того, как это начнется. Он предпочитает этого не делать. Вместо этого я делаю все, что в моих силах, чтобы предотвратить возвышение Гриндельвальда".

Николас бросил на него сочувственный взгляд.

"То, что ты делаешь, только подтверждает тип человека, которым я тебя знаю, Гарри. Я обещаю, Альбус поступит правильно. Сначала он должен победить своих собственных демонов."

"Скажи это страдающим людям", - проворчал Гарри. "Я видел, что происходит, Ник, и Дамблдор, которого, как я думал, я знал, никогда бы не позволил этому случиться".

"Но он уже не тот человек, которого вы когда-то знали", - заметил Николас. "Он моложе, неопытен, и его раны все еще кровоточат от всего, что с ним случилось. Я не оправдываю его, я просто говорю о том, что, как я знаю, является правдой".

"Я знаю и ценю это", - вздохнул Гарри.

Николас улыбнулся молодому человеку.

Тяжесть мира лежала на его плечах, и все же его колени не подогнулись под ней.

"Скажи мне, ты знал Минерву до того, как приехал сюда?"

"Какое это имеет отношение к чему-либо?"

"Ничего особенного, мне просто было любопытно".

Гарри недоверчиво посмотрел на него, прежде чем кивнуть.

"Раньше она была моим профессором, заместителем директора и главой дома."

"Я полагаю, встреча с ней в молодые годы была настоящим шоком", - весело фыркнул Николас.

Гарри кивнул.

"Это было. На самом деле она не такая, какой я бы ее ожидал увидеть. Когда я знал ее, она

была действительно строгой женщиной, с которой мы все боялись оказаться не на той стороне".

"И что теперь?"

"Что теперь?" - нахмурившись, спросил Гарри.

"Что ты думаешь о ней сейчас?"

"Я не придавал этому особого значения", - признался Гарри. "Она стала моей лучшей подругой, это единственный человек моего возраста, который знает, кто я и откуда родом".

"Она доверенное лицо".

"Так и есть", - признал Гарри. "Я не знаю, что бы я делал без нее. Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Без причины", - ответил Николас. "Как я уже сказал, мне было просто любопытно. Больше всего на свете я рад, что у тебя есть кто-то, на кого ты можешь положиться. Она очень любит тебя, ты знаешь?"

Гарри слегка сдуплся.

"я делаю. Я неопытен, но я не глуп, Ник, - вздохнул он. "Я забочусь о ней, но моя жизнь достаточно сложна и без того, чтобы что-то добавлять к ней. Дело не в том, что я вижу в ней ту женщину, которую знал до того, как приехал сюда, она слишком другая для этого. Просто я не знаю, что с этим делать".

"Тогда решать тебе, но мой совет был бы честным, Гарри. Не заводи девушку дальше. Это приведет только к тому, что вы оба будете несчастны".

"Я так и сделаю".

«хорошо. А теперь, почему бы нам не приготовить что-нибудь на ужин? Перенель не успокоится, пока сама не увидит, что с тобой все в порядке."

Гарри просто рассмеялся, и Николас повел их из кабинета в столовую, довольный тем, что больше не помнит, каково это - сталкиваться с подобными вещами.

Хотя по большей части она не была строго преподавательским составом, Минерва все же взяла за правило посещать собрания, которые проводились в течение учебного года. Для нее это показало, что она стремилась понять управление замком, как профессора взаимодействовали друг с другом и какие вещи обсуждались во время них.

Большая часть этого была довольно утомительной.

Директор запрашивал отчеты у каждого из профессоров о любых студентах, которые вызывали беспокойство или, в некоторых случаях, отличались.

Минерве нравилось слышать о последнем, хотя одно и то же имя, казалось, было на устах почти у каждого профессора.

"Мне все равно, что ты говоришь, Гораций, с мальчиком что-то не так", - заявила Розалина.

"Чепуха", - прорычал Слизнорт, его челюсти задрожали, когда он покачал головой. "Том - хороший парень, любознательный и целеустремленный. Он далеко пойдет".

"Он закончит в Азкабана", - горячо сказала Розалина. "Я вырос среди людей сомнительной морали и вижу их за милую. Я никогда ни за кого не чувствовал себя так неловко, как за Риддла. В его глазах есть жестокость."

Слагхорн невесело рассмеялся.

"Ты просто повторяешь то, что Альбус сказал о нем при их первой встрече", - фыркнул он. "Не проходит и дня, чтобы Том не приходил ко мне в офис с вопросами о магии, о том, как работают замки, или за советами о том, что ему следует прочитать. Он добьется успеха, когда закончит здесь. Я никогда не встречал ни одного первокурсника, столь преданного учебе, как он".

"Ты слеп к нему, Гораций", - ответила Розалина. "Я не отрицаю, что у него есть потенциал, но я подвергаю сомнению его характер. Попомните мои слова, прежде чем он закончит здесь свое образование, кто-нибудь пострадает. Я не буду нести ответственность за то, что уже несколько раз предупреждал вас всех".

С ее словами, звенящими у них в ушах, она ушла, и за столом на несколько мгновений воцарилась тишина, прежде чем Альбус нарушил молчание.

"Розалина не ошибается", - заявил он. "Как бы мне ни было больно говорить это о ребенке, юный Том таит в себе некоторые тревожные черты. Я увидел их, когда впервые встретил его. По общему признанию, он учится хорошо их скрывать, но это всего лишь прикрытие. Под его обаянием и комплиментами скрывается что-то довольно уродливое."

"Я не могу поверить, что слышу это", - хрипло прошептал Гораций. "Наша работа - воспитывать студентов в этих стенах, а не выносить суждения о том, что представляет собой бедный мальчик, выросший в далеко не идеальных обстоятельствах. Это должно стать для Тома новым началом вдали от жизни, в которой у него не было выбора".

"Если бы не его постоянные проступки, я бы согласился, Гораций", - вздохнул Альбус.

"Вы имеете в виду мисс Керр? Она упала с лестницы в подполье, Альбус. Ничего больше. Том пообещал, что он не имеет к этому никакого отношения."

"И все же она упала вскоре после того, как насмеялась над ним", - отметил Альбус. "Он открыто смеялся над ней, пока она кричала".

Минерва внимательно слушала. Она не слышала об этом инциденте.

"Я признаю, что это было невкусно, но, как вы правильно заметили, мисс Керр первой высмеяла его".

"За что-то очень тривиальное, а не потому, что ему было очень больно. Ее нога была сломана в трех местах, и он стоял над ней, смеясь и радуясь ее страданиям".

"Ты преувеличиваешь", - пренебрежительно сказал Слагхорн.

"Хватит!" Вмешался Диппет. "Я продолжу наблюдать за мистером Риддлом и приму решение о его будущем, когда в этом возникнет необходимость. Гораций, я понимаю, что как глава его дома ты присматриваешь за ним, но у меня есть очень веские основания и из более чем одного источника, что мальчик вызывает беспокойство. Я больше ничего не хочу слышать по этому поводу. А пока мы доведем эту встречу до конца и просто доживем до конца учебного года. Если немного повезет, мистер Риддл начнет менять свои привычки в течение лета. Если он этого не сделает, его будущее не будет таким радужным".

Уходя, Гораций бросил на своего работодателя предательский взгляд, за ним последовали остальные сотрудники, которые не высказали своего мнения во время дебатов.

"Ты думаешь, он сломал ей ногу, Альбус?"

Дамблдор глубоко вздохнул.

"Как бы мне ни хотелось сказать, что я верю, что он этого не делал, я не могу. Том - мстительный и мелочный мальчик. Хотя это не может быть доказано, я не сомневаюсь, что он действовал против мисс Керр."

"Это и мои мысли тоже", - пробормотал Диппет. "Он не проявил ни капли сочувствия к тому, что произошло, и даже сказал, что она это заслужила. Он жесток, Альбус, и я бы хотел, чтобы за ним наблюдали. В тот момент, когда что-либо может быть доказано, он столкнется с серьезными последствиями".

"Я буду внимательно наблюдать за ним", - ответил Альбус с поклоном. "Если больше ничего нет?"

"Нет, пока ничего срочного", - заверил его Диппет.

"Я должен откланяться. Мне нужно подготовить несколько уроков для наших семилеток."

Минерва последовала за Альбусом, когда он вышел из кабинета директора, но когда он направился в класс трансфигурации, она повернула к совятне.

Это было как раз то, что Гарри хотел бы знать.

Она тоже чувствовала себя очень неловко из-за первого курса Слизерина, и было облегчением, что она была не единственной.

Прошло много лет с тех пор, как она хотя бы раз видела своего отца. Кассиопея уже несколько месяцев знала, что он был здесь, и избегала встречаться с ним. Возможно, дело было в том, что она не хотела омрачать свои воспоминания об этом человеке, когда росла, видя, в какую оболочку он превратился.

Кэсси было пятнадцать, когда умерла ее мать, намного старше Арктура, Дореи и даже Персея. Она не показывала этого, но из четверых детей это ударило по ней сильнее всего.

У нее были яркие воспоминания о женщине, которая родила ее, которая нежно любила ее, и о ее заботливых манерах.

А потом она ушла.

Орион не очень хорошо справлялся, как и ее братья и сестры, но Кассиопея почти развалилась на куски после смерти своей матери.

Ей нужно было сбежать, и когда она услышала шепот об изменениях, происходящих на континенте, она уехала.

У нее не было никакого плана, кроме как сбежать от темного облака, которое образовалось над домом Блэков, и прежде чем она осознала это, годы быстро пролетели мимо нее.

Геллерт принял ее с распростертыми объятиями, заботился о ней и помог ей справиться с болью, которую она несла.

Чего она не ожидала, так это влюбиться в этого мужчину.

Кэсси была хорошо осведомлена о собственных наклонностях Геллерта. Он не произносил их вслух, но и не скрывал их. Она не была глупа, полагая, что сможет изменить его таким образом, и стала довольствоваться тем, что просто служила ему, как могла.

По правде говоря, это заставило ее забыть о своем отце и остальных Блэков. Несмотря на то, что Персей присоединился к ней в ее предприятии, она почти не видела его.

Теперь, казалось, прошлое настигло ее, и когда она вошла в каюту, в которую поместили ее отца, чтобы увидеть, как за ним ухаживает целитель, она пожалела, что вообще пришла.

Орион Блэк постарел. Не настолько, чтобы он был дряхлым, сгорбленным человеком, который больше не был способен позаботиться о себе. Однако его волосы были определенно более седыми, чем она помнила, а морщины на лице гораздо глубже.

"Он долго не протянет", - прошептал целитель.

Кэсси кивнула, наблюдая за своим отцом.

Его глаза были закрыты, и он находился в состоянии глубокой концентрации.

"Окклюменция?" она спросила.

"Я целительница разума", - пояснила женщина. "Несмотря на то, что его диета довольно скудна, он мало спит и пьет слишком много алкоголя, организм вашего отца остается в полном порядке. Это его разум является причиной его болезни, но мы работаем над этим. За те два месяца, что я с ним, он заметно улучшился".

"Значит, ему станет лучше?"

Целительница покачала головой.

"Нет, боюсь, от того, что у него, нет лекарства. Лечение, которое я с ним провожу, предотвращает дальнейшее ухудшение его состояния. К сожалению, улучшения пошли на убыль, но я могу пока оставить его таким, какой он есть сейчас".

"На какое-то время?"

Целительница посмотрела на нее с сочувствием.

"Принятые меры помогут сохранить его рассудок лишь временно. Это может занять всего

несколько месяцев, а может быть, и лет, но в конце концов они перестанут работать, и он поддастся болезни".

"И больше ничего нельзя сделать?"

Целительница покачала головой.

"Я уверен, вы знаете, что ум - это очень сложная штука, и от недугов чрезвычайно трудно избавиться. Нет ни зелья, которое можно было бы принять, ни заклинания, которое могло бы их вылечить. Это не похоже на сломанную кость, которую можно срастить, или на порез, который можно залечить. Это часть нас, которую мы не можем увидеть, чтобы собрать обратно, когда она разваливается на части".

"Что произойдет, когда это настигнет его?"

Целитель сдулся.

"Трудно сказать. Это влияет на всех по-разному", - объяснила она. "Я видел, как люди просто умирали, а некоторые забывали многое из прожитой ими жизни. Некоторые даже не знают своего собственного имени, не говоря уже о том, чтобы помнить своего супруга. Это ужасное зрелище, но я делаю все, что в моих силах, для своих пациентов".

"А как насчет моего отца? По вашему опыту обращения с другими, подобными ему, как скоро произойдет что-то подобное".

"Мисс Блэк, ваш отец - упрямый человек, и он старательно относится к своему лечению. Я бы сказал, что вполне может потребоваться несколько лет, прежде чем его разум полностью подведет его, но я могу сказать наверняка, что это произойдет. Вы должны быть готовы к такому повороту событий".

Кассиопея могла только кивнуть.

"Мне жаль, что я принес плохие новости, но лучше всего, если я буду честен. Я бы не хотел давать вам ложную надежду на то, что он выздоровеет."

"Я ценю вашу откровенность".

Целительница бросила на нее последний сочувственный взгляд, прежде чем посмотреть на часы.

"Пришло время вывести его прямо сейчас. Если вы просто дадите мне минутку, он скоро будет с нами".

Кассиопея наблюдала, как женщина приложила палочку к виску своего отца и прошептала ему на ухо.

Лишь мгновение спустя Орион пришел в себя, его глаза метались по комнате, когда он осматривал свое окружение.

"Я был на пляже", - заявил он, и редкая улыбка украсила его губы. "Это был наш медовый месяц, и моя жена была там".

"Я рад это слышать, Орион", - тепло ответил целитель, "но твоя дочь сейчас здесь. Она пришла навестить меня."

Кассиопею встретил взволнованный взгляд ее отца, его глаза расширились, когда он упивался ее внешностью.

"Это никогда не было моим Касом. Теперь она женщина."

"И к тому же прекрасный", - заявила целительница, подзывая Кассиопею вперед. "Постарайся не перевозбуждать его", - прошептала она, прежде чем уйти.

Когда она ушла, Кассиопея посмотрела на своего отца, проглотив всю боль, которую она испытывала от потери матери, ради того, чтобы просто быть здесь с ним.

Она скучала по мужчине, который качал ее на коленях, когда она была маленькой, или рассказывал ей и ее братьям и сестрам истории о печально известных членах семьи на протяжении всей истории.

Если бы она посмотрела достаточно пристально, там все еще был бы проблеск его присутствия.

"Привет, отец", - просто сказала она, садясь напротив него. "Это было давно".

Письмо, которое он получил от Минервы, не удивило его. Он ждал услышать о похождениях Тома в Хогвартсе, но не так скоро. Какой двенадцатилетний ребенок нашел бы страдания девочки того же возраста такими радостными?

Волдеморт.

Гарри покачал головой, отгоняя мысли о мальчике, и сосредоточился на Федорове, который вызвал его в свой кабинет.

"Это лишь временная мера", - заверил его мужчина. "Если он пытается заманить вас в ловушку, лучше избегать тех, кого мы знаем, кто работает с ним. Готье - опасный человек, который окружает себя не менее опасными людьми. Я обеспокоен тем, сколько усилий прилагается для того, чтобы поймать тебя, Эванс, вот и все."

Гарри понимающе кивнул.

"Кроме того, у меня есть для тебя еще одна работа, которая будет очень прибыльной".

"Какая работа?"

"Тот, за который платят несколько банков, которые стремятся положить конец грабежам, которые преследуют их".

"Ограбления банков?"

Федоров кивнул.

"Мы не знаем, кто их делает, и имеем лишь частичное описание того, как он выглядит. Они говорят, что он входит и выходит прежде, чем кто-либо даже осознает его присутствие, фантом, если хотите."

"Держу пари, Фантому не понравилось бы, что ты это сказал", - усмехнулся Гарри, имея в виду другого Мастера-ударника, с которым он ненадолго познакомился во время своего обучения.

"Нет, но этот человек - само определение этого слова. Аврор, который наткнулся на него, когда он выходил из одного из банков, о которых идет речь, бросился в погоню, и подозреваемый просто исчез."

"Портключ или аппарирование?"

Федоров покачал головой.

"К этому моменту охрана банка была активирована, и он находился в пределах досягаемости. Ни портключ, ни аппарирование были бы невозможны, по крайней мере, с московским филиалом. Магия гоблинов довольно сложна для навигации."

Гарри задумчиво нахмурился, обдумывая другие возможности.

"Тогда плащ-невидимку".

Федоров пожал плечами.

"Это тебе решать, но опять же..."

"Это должно остаться между нами?"

Федоров ухмыльнулся.

"Гоблины не хотят, чтобы это стало достоянием общественности. Утечка информации обошлась бы им в целое состояние в бизнесе".

"Понятно", - вздохнул Гарри, сворачивая папку и засовывая ее в карман куртки, прежде чем направиться к двери.

Готье подождет, и, возможно, было бы лучше держаться подальше от операции Гриндельвальда, по крайней мере, на некоторое время.

Его разговор с Кассиопеей Блэк был не тем, что он мог легко проигнорировать, и он не хотел, чтобы Николас и Перенель подвергались опасности, даже если этот человек действительно так сильно верил в Гарри.

Нет, на фронте Гриндельвальда все было тихо, и хотя Гарри знал, что такая тишина не продлится долго, он с радостью воспользовался бы отсрочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701144>